

A close-up photograph of dark red, glossy tea leaves, likely from the Shrub tea variety. The leaves are densely packed and have a shiny, almost metallic sheen. In the top right corner, there is a small white circle with a black border containing the text '18+'.

18+

Чаяс Шбуст

Неокончателъный диагноз

Чаес Шбуст

Неокончательный диагноз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38608435

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-11639-9

Аннотация

Эротические фантазии порождают тайны, или тайны рожают фантазии? Опытный врач пытается распутать хитросплетение событий и парадоксальность ощущений пациентки, чтобы поставить окончательный диагноз и закрыть медицинскую карту странной девушки. Но, мир фантазий не поддается законам и анализу, у него нет идеалов, нет простого или сложного решения. Чтобы понять безумца, надо стать безумцем! Лишь разобравшись в себе, можно дойти до конца и зажечь огонь в потемках чужой души. Если, конечно, она есть... (В оформлении обложки использована фоторабота "Гранат", автор В.Стеканова).

Содержание

Вместо предисловия	4
У окна	7
Цензор	11
Агномен	20
Спрут	24
Океан	36
Релаксация	41
Синкопа	63
Эпилог	76

Чаес Шбуст

Неокончательный диагноз

Вместо предисловия

На одной из выставок современного искусства автор концептуального произведения стоял недалеко от своего творения под скромным названием «Примат», и слушал, о чем говорят посетители, глядя на его инсталляцию. Его композиция состояла из груды металлолома на фоне огромного старого прожектора. В металлоломе была напихана ветошь, старые газеты, древесные щепки и еще какие-то предметы, которые было сложно идентифицировать. Посетители подходили к композиции, принимали задумчивый, глубокомысленный вид и что-то изрекали своим спутникам с видом усталого философа. Автор стоял и слушал, с каждым таким высказыванием вид его становился все угрюмее и угрюмее, окончательно его добил седобородый мужчина, который в компании нескольких посетителей очень долго смотрел на его творение, потирал подбородок и шевелил губами. Затем лицо его приобрело одухотворенный вид, и он, достаточно громко, раскатистым басом, произнес:

– Пожалуй, это самое глубокое произведение на выставке. Автор данной композиции рисует нам наше будущее! Если

мы не прекратим вести себя как безмозглые приматы, наша планета превратится в груды мусора, а солнце погаснет, как этот прожектор, который его символизирует!

Как оказалось, данный седобородый мужчина был очень известным искусствоведом, профессором. С его легкой руки инсталляция молодого автора стала очень популярной, к ней стали водить небольшие экскурсии, которые всегда начинались со слов:

– Известный искусствовед, профессор университета, очень хорошо отзывался о данной скульптурной композиции, выделяя ее из общего ряда...

В такие моменты автор отходил в сторону, закрывая лицо руками и сгорая со стыда. Однажды на выставку пришла учительница с классом учеников начальной школы. Учительница накануне побывала на выставке и ее очень сильно впечатлило данное произведение. Она стала повторять слова экскурсовода, но тут один мальчишка, со смешными вихрами на голове, перебил ее, показывая пальцем на прожектор:

– А можно нажать?

Учительница посмотрела на большую красную кнопку, расположенную на станине прожектора, растерянно оглянулась и пожала плечами. Наблюдающий эту картину автор, улыбаясь, подошел к мальчику и весело сказал:

– Конечно можно, это же интерактивная выставка, жми!

Мальчишка, с явным удовольствием на лице, нажал на кнопку. Пятисот ваттная лампа, ослепляя окружающих, уда-

рила ярким лучом в груду металлолома и стоящие возле композиции посетители заплодировали. От груды металла на стену падала четкая тень, которая была очень похожа на крупную обезьяну, сидящую в раскидистой кроне дерева. Уходя, мальчишка сказал, глядя на улыбающегося автора:

– Это лучшая вещь, на этой выставке мусора!

Уважаемый читатель! Вы держите в руках книгу, которая не претендует на Букеровскую или иную, литературную премию. Написана она для таких людей, как тот, вихрастый мальчишка, из истории.

Если взрослые никогда не отводили вас к психиатру, потому что ваше поведение не укладывалось в общепринятые логические рамки. Если даже наедине с самим собой вы не называете вещи своими именами. Если вы никогда не любили до безумия. Если вы никогда не думали, какого это – сделать харакири? Если вы никогда не перезагружали свой внутренний мир, получая по лицу в драке. Эта книга не для вас. Отложите ее, вы не заметите огромную «кнопку», будете видеть глубокий смысл там, где его нет и наоборот. Не заставляйте меня закрывать лицо от стыда двумя руками, оно уже прикрыто одной!

У окна

Она сидела в пустом кабинете, покачиваясь в кресле и смотря на легкую изморозь на окне. До начала рабочего дня оставалось еще полчаса, в офисе была только она и уборщица, которая завершала свою работу на первом этаже.

Ей нравилось это чувство кажущегося одиночества, когда можно, скинув туфли, любоваться розовеющим за стеклом небом, слушать неуверенное чириканье только что проснувшихся воробьев и неторопливо пить кофе со сливками. Это были ее полчаса нирваны, полчаса погружения в себя. Девушка встала, потянулась, подняла руки над головой и прогнулась в спине... Она даже не успела отреагировать, страх сковал ее мышцы, когда крупная мужская ладонь закрыла ей рот, чужое крепкое тело прижало ее к оконному проему, а между ног оказалась чужая рука...

Запах! Его запах!!! Сковавшее мышцы оцепенение спало, и по телу побежали мурашки. Он ласкал губами ее шею и мочки ушей, его правая рука преодолела защитные редуты в виде колготок и трусиков и сжимала, мяла ее упругие ягодицы, доставляя удовольствие на грани боли... Левая рука соскользнула с ее губ, задержалась на груди и двинулась далее, вниз, присоединившись к правой, но уже спереди, нежно лаская ее промежность... Желание накатило как цунами, она повернула голову в его сторону, и он тут же припал к её

губам своими...

Она встряхнула головой, и наваждение прошло, но почему так горят губы???

Врач посмотрел на обворожительную, стройную девушку, сидящую в кресле напротив, и уточнил:

– И часто у вас бывают такие видения?

– Нет, только когда я нахожусь одна и у меня... – девушка несколько смутилась, стала совершать пассы изящной ладонью с длинными пальцами, пытаясь подобрать более подходящее слово – И я не удовлетворена!

– В каком плане не удовлетворены? В моральном, психологическом, физическом?

– В сексуальном, Виталий Сергеевич!

– В сексуальном! – повторил слова пациентки врач и, на мгновение, задумался – Хорошо, а как часто вы бываете сексуально удовлетворены?

– Ну, вообще-то, каждый день! – противореча себе, сказала девушка, но, поняв это, продолжила – Понимаете, сексуально можно быть удовлетворенной по-разному. Самоудовлетворением я занимаюсь ежедневно, перед сном. Включаю на планшете порнографию и получаю удовольствие. Но это несколько не то, понимаете?

– Не совсем! У вас есть сексуальный партнер?

– Постоянного нет!

– Хорошо, сформулирую вопрос по другому! – врач снял

очки, большим и указательным пальцами сильно нажал на уставшие за день глаза, интенсивно, несколько раз, провел ладонями по лицу и продолжил – С какой регулярностью у вас бывает интимная близость с мужчиной, и когда она была в последний раз?

– М-м-м, два-три раза в год, последний раз три месяца назад!

– Вы не задумывались над тем, почему у вас нет постоянного сексуального партнера, почему ваше общение с мужчинами бывает столь редко, почему вы меняете партнеров несколько раз в году?

– Неправда ваша, Виталий Сергеевич! Партнер у меня один уже на протяжении нескольких лет, просто он человек занятой, творческий, наши графики очень редко совпадают!

– Как вы думаете, он вас любит?

– Ага, как в песне у Сержа Генсбура: «Я тебя люблю, я тебя тоже нет»! Говорит, что любит, даже с маниакальной периодичностью предлагает мне выйти за него замуж, но я его уже не люблю! Не знаю, к несчастью или к счастью!

– А была ли с вашей стороны любовь?

– Не знаю, Виталий Сергеевич, сейчас уже не знаю!

– Ладно, на сегодня, я думаю, мы с вами общение закончим, я прошу вас вспомнить тот момент, который повлиял на изменение вашего отношения к избраннику! До свидания.

Девушка красивой, манящей походкой покинула кабинет, доктор проводил ее оценивающим взглядом. Прелести де-

вушки нисколько его не увлекли. Он помотал головой, отгоняя ненужные мысли, достал из стола карточку пациентки и принялся что-то сосредоточенно писать.

Цензор

Он сидел в помещении размером не более трех квадратных метров. Это была его вотчина, его место, в которое запрещено было заходить даже его близким. Помещение в обычном панельном доме было задумано архитектором, как место под встроенный шкаф, но он использовал его под свой кабинет, свое место уединения, место силы, место, где порой в муках, а порой и с легкостью, подобной бегу ловкой харзы, рождаются мысли, идеи и... меняются судьбы.

Стол, офисное кресло и книжная полка, аскетичность помещения портила лишь дорогая настольная лампа, да лежащая на полуисписанном листе бумаги авторучка с золотым пером. Он сидел полуобнаженным, откинувшись на кожаную спинку кресла, тело покрывали бисеринки пота. В центре его широкой груди капли робко собирались в тоненький ручеек и скользили по ложбинке между кубиками прессы вниз... Лето выдалось жарким, дверь в кабинет была полуоткрыта, и сквозь закрытые оконные шторы пробивался неяркий свет вечернего города, играя причудливыми тенями на стене. Из радиоприемника звучал смут джаз: Крис Ботти выдувал из трубы мелодии, от которых веяло морским бризом и запахом нагретого за день песка...

– Нужна Лилит, без нее я сегодня ничего не смогу, осталось дописать каких-то пару страниц, но в голову приходит

одна банальщина! – пробурчал он себе под нос и открыл ящик стола, откуда извлек пакетик с травой и курильницу для благовоний. Лампа для воскурений даже на взгляд выглядела очень древней, но лишь он знал, сколько столетий этой скромной антикварной вещице, имеющей до неприличия нескромную цену...

Трава из пакетика аккуратно легла в чашу воскурительницы, раздался щелчок открываемой Zippo. Он любил эту старую кремниевую зажигалку заправленную бензином и всегда открывал ее одной рукой. Ударяя о бедро и возвратным движением проводя колесиком по джинсам. Огонь жадно набросился на беззащитную траву, показалось пламя, но он прикрыл чашу первой попавшейся под руку книгой (сегодня под рукой оказался сборник хадисов) и к потолку потянулась тонкая струйка сладковатого дыма. Мужчина расслабился, дыхание его стало более глубоким, и через пару минут он почувствовал, что в комнате кроме него появился кто-то еще...

– Соскучился, Марий?! – слышался ее низкий сексуальный голос, от которого его тело налилось желанием. Но он уже давно научился подчинять это желание своей воле, и она уже не могла так легко им манипулировать...

– Конечно, Лилит, иначе и не потревожил бы! – он нараспашку раскрыл дверь, ведущую из кабинета в комнату, и посмотрел на стройную невысокую девушку с точеной фигурой и длинными ногами. Ее синие глаза смотрели на него с вопросом, а на сексуальных губах играла полуулыбка – И не

называй меня Марий, те времена ушли! Сейчас другое время, у меня другое тело и другое имя.

– Хорошо, любимый, но имя Расул совершенно не подходит к твоей внешности! – действительно: русоволосый, сероглазый, стройный мужчина с развитой мускулатурой мог быть Гансом, Иваном, Свенном, но никак не выходцем с гор Кавказа или пустынь Ближнего Востока...

– Лилит, родителей не выбирают, как, впрочем, и тело, я же уже рассказывал, меня назвали в честь армейского друга отца – Расул положил книгу на воскурительницу. Легкий дымок мгновение сопротивлялся, вырываясь из-под жесткой обложки, но в итоге капитулировал и затих – Мне нужна помощь!

– Что на этот раз, опять лезешь в чужие судьбы?!?

– Лезешь?! Лилит, это вы, суккубы, лезете, куда вас не просят, а я корректирую, наполняю смыслом, видоизменяю, придаю жизни острый вкус...

– Угу, забыл, чем в прошлый раз закончился твой "острый вкус", кулинар?! – Лилит присела на краешек кресла, обняв Расула за шею и положив голову ему на плечо – Кто они?

– В общем, неплохие люди. По основному сценарию, написанному Создателем, они должны прожить относительно долгую, в целом неинтересную жизнь. Должны познакомиться, с обеих сторон возникнет легкая симпатия и на этом все закончится.

– И с чего ты вдруг решил влезть в их судьбу? Таких людей

миллионы, почему они?

– А ты посмотри, кто он и кто она?

Лилит взяла пачку исписанных ровным каллиграфическим почерком листов и стала внимательно вчитываться.

– Ого, это как так получилось-то, это кто ТАМ недосмотрел??? Это тот Луций Корнелий Сулла, который тебя предал и та Коссудия, которая из-за него предала Юлия?! Слушай, тебе не кажется, что это слишком? Таких совпадений не бывает!

– Ну, во-первых, он меня не предал, а действовал в своих интересах. Во-вторых, Коссудия не была женой Юлия, к ней вообще никаких претензий, она выбрала голос сердца, а не разума, и я ее за это даже уважаю, но, если честно, Луцию хочется немного поднагр... м-м-м, немного поделиться с ним своей болью за тот проигрыш!

– Эх, мальчишки-мальчишки! – Лилит погладила Расула по голове – Зачем ты пытаешься испортить ему жизнь, он и так почти на дне, заштатный врач! Ни семьи, ни денег, ни славы! Не хочешь ему помочь?

– Нет, моя хорошая, помочь не хочу! Я тут понаблюдал за ним, по-моему, все не так просто, как кажется на первый взгляд.

– В каком смысле? – Лилит удивленно посмотрела ему в глаза – Обычный психотерапевт, в затрапезной клинике...

– Я не об этом! – Расул коснулся щеки Лилит губами – Мне кажется, он видит прошлые жизни! Через рябь време-

ни, через туман сознания, но что-то видит. Его поступки... Порой он ведет себя как тогда, более двух тысяч лет назад, как настоящий патриций! А потом либо зависает на короткий промежуток, либо начинает себя вести, как юродивый, будто знает, что за ним наблюдают, и глумится таким образом!

– Да?! Странно! Так что ты там придумал, дай посмотреть?! – Лилит протянула изящную ладонь с длинными пальцами к лежащему на столе листку – Так, ага, основной план, вариативность развития... ну, хоть какой-то выбор... ого, даже так... а в интимной сфере что?

– Для этого я тебя и позвал, что у них случилось тогда, когда они встретились в первый раз? Ты же знаешь, я тогда был обычным смертным и все, что связано с той жизнью, видеть не могу, семьдесят два года темноты или белого пятна, вроде каламбурчик получился, да?!

– Ох, Марий-Марий, Великий Цензор, а все каламбуришь! – Лилит поудобнее устроилась у него на коленях – Тогда он ее просто изнасиловал!

– В смысле изнасиловал?! И не называй меня Марием!!!

– В прямом смысле изнасиловал, причем она была невинной!

– Вот урод, я ему сейчас устрою! – Расул схватил авторучку и пододвинул ближе лист бумаги.

– Да не спеши ты! – Лилит положила руку на его ладонь – Ей тогда понравилось, подсознательно она этого хотела! Бе-

локурый, мужественный красавец с фигурой атлета... Кстати, Луций был бисексуалом, я что-то не увидела в отчете этой его склонности на сегодняшний день...

– Ну, может, что-то исправил в своей карме, если он видит, пусть и фрагментарно, прошлые жизни, если не дурак, выводы должен делать правильные!

– Я придумала, как добавить "остроты" в их отношения и немного "поделиться твоей болью"! – Лилит игриво посмотрела на Расула.

– Ну и как же?

– Сейчас узнаешь, а потом добавишь этот штрих в их отношения!

Узкая ладошка скользнула под ремень Расула, нащупав его полувозбужденный детородный орган. Одним ловким движением она расстегнула молнию на джинсах, освободила его "достоинство" и припала своими сексуальными губами к его паху. Когда плоть приняла строго вертикальное положение, она встала, развернулась к сидящему в кресле Расулу спиной, задрала короткую юбочку и, полуобернувшись к нему, прошептала:

– А теперь ты будешь брать меня во всех формах! Ты же хочешь этого?!

– Р-р-р! – Расул схватил ее за бедра и вошел в нее – Я буду иметь тебя, пока ты не попросишь пощады!

– Глупый, в таком случае пройдет вечность! – с придыханием ответила Лилит – Он должен хотеть ее так же, как ты

сейчас хочешь меня! Или сильнее!!!

– Хорошо, но я все равно должен с ним поговорить! Мне надо самому во всем разобраться...

Виталий Сергеевич Звягинцев, врач-психотерапевт, поздно вечером возвращался домой после защиты своей диссертации. На удивление, его труд, который он писал более десяти лет, принимался коллегами в штыки и постоянно подвергался нападкам с их стороны на каждом его докладе, прошел защиту на кафедре психотерапии как по маслу, причём единогласным решением. Осталось получить подтверждение от Всероссийской Аттестационной Комиссии и можно смело, на табличке перед кабинетом и в визитных карточках, возле надписи врач высшей категории писать к.м.н. – кандидат медицинских наук. Виталий шел по набережной реки Фонтанки и анализировал свое состояние. Почему на душе какая-то опустошенность, целых десять лет он стремился к этому, а когда достиг, не испытывает радости. Так же было в студенческие годы, когда он тренировался по шесть дней в неделю, ездил через весь город в секцию бокса в спортивное общество «Динамо», а когда наконец стал призером страны и получил звание мастера спорта, ушел из спорта не испытывая радости от достигнутой цели, испытывая лишь опустошенность. Будто у него отняли что-то очень близкое и дорогое.

– Нда, пациент явно подвержен синдрому Розенберга-Альтова! – поставил себе диагноз доктор и мысленно за-

крыл личную карточку пациента – Надо искать какую-то другую цель, иначе впаду в меланхолию!

Он проходил возле спуска к воде, когда к нему обратился стройный молодой человек.

– Мужчина, можно вас на пару слов?

– В чем дело? – Виталий остановился возле гранитных ступеней и оценивающе посмотрел на обратившегося к нему мужчину. Среднего роста, спортивный, в манере держаться и осанке чувствовалась недюжинная сила.

– У меня к вам серьезный разговор, я бы не хотел его афишировать, поверьте, вам ничего не угрожает и много времени он не отнимет!

Часы показывали почти полночь, небо затянуто облаками, но белые ночи все равно давали о себе знать. Врач оглянулся по сторонам, прохожих почти не было, и в другой ситуации он бы не стал разговаривать с незнакомым человеком, тем более, уединяться с ним в безлюдном месте. Но сто пятьдесят грамм коньяка, выпитых на банкете в честь защиты диссертации, толкнули его на необдуманный шаг.

– Ну что ж, давайте поговорим! – вынув руки из карманов, Виталий спустился к собеседнику.

– Это я помог вам легко защитить вашу диссертацию, к тому же я несколько откорректировал вашу судьбу, теперь у вас будет настоящая цель в жизни, но за это вы должны откровенно мне ответить на один вопрос!

– Молодой человек, с вами все в порядке? Вы себя слыши-

те?! – Виталий принял, но от визави ничем не пахло – Одно из двух, вы либо наркоман, либо псих, и вы правильно сделали, что обратились именно ко мне, я могу вам помочь.

– Мне не нужна помощь, я не ваш пациент, Виталий Сергеевич Звягинцев, тридцати пяти лет от роду, уроженец города Ленинграда, выпускник Военно-медицинской академии!

– Точно псих, причём с маниакальными наклонностями! – подумал Виталий и развернулся с целью уйти и прекратить этот ненужный для него разговор.

– Куда вы собрались, разговор еще не закончен! – крепкие пальцы вцепились в его плечо и резко развернули к себе.

Виталий сам не понял, как это произошло. Видимо, он ожидал каких-то агрессивных действий от собеседника и потому, когда тот применил насилие, ответил ему ударом. Врач физически почувствовал хруст ломающейся височной кости и прежде, чем маньяк упал на гранитные плиты, уже знал, что случилось непоправимое. Он приложил пальцы к шее лежащего без признаков жизни парня.

– Уф, пульс, хоть и нитевидный, но есть, теперь все зависит от реаниматологов! – Виталий вытащил у молодого человека мобильный, вызвал с него скорую помощь и, вытерев все отпечатки с корпуса телефона, скрылся с места преступления.

Агномен

Юленька ждала его в номере, сидя на подоконнике и смотря в окно на проходящих мимо серых людей. Ветер измылся над дорожной пылью, гоняя ее из одного места в другое, как суровый сержант забитого новобранца. В руке было шампанское, и солнечный свет, проникая через крону старого клена, искрился в бокале, создавая впечатление, что он заигрывает с пузырьками газа, искрометно шутя, а те от смеха поднимаются наверх и исчезают в воздушном пространстве уютного номера, наполняя воздух запахом игристого вина, страсти и желания...

Плавным движением, поставив бокал на столик, Юленька перенесла свое обворожительное тело на широкую кровать. Из одежды на ней были лишь чулки в крупную сетку и легкая маечка, которая не скрывала, а наоборот, подчеркивала ее сексуальность.

– Ну, почему бы и нет?! – подумала она – Будем считать это небольшой подготовкой к таинству соития!

В ее руках появился флакон с маслом, два нажатия на распылитель и на ладони растеклась тягучая маслянистая жидкость, которая тут же была рассредоточена в области промежности.

Как и всегда в такой ситуации, закрыв глаза, она сразу почувствовала прикосновения Безликого к своему телу. Его гу-

бы жадно припали к ее устам, язык устроил ураган во рту, ее гибкий язычок не смог долго сдерживать Его напор и она сдалась на волю победителя, отдав свой сладкий ротик Ему во власть. Крепкая мужская ладонь сжала ее промежность, другая мяла грудь, а в рот медленно, но настойчиво вошло что-то горячее и упругое. Потом Он покинул ее, а вскоре она вновь почувствовала, как Он входит в нее, но уже через другое место.

Коленки ее длинных стройных ног, обтянутых капроном, были прижаты к ключицам, сильные руки сжимали ее ягодицы, а Он все интенсивнее и интенсивнее входил в нее.

– Да, котенок, вот так, чувствуешь его в себе?! – услышала Юленька знакомый голос. Она открыла глаза и увидела его.

– Блин, я что, опять не закрыла дверной замок?!

– Ага, а я смотрю, ты уснула, лежишь вся такая сексуальная, раскинув ножки и эротично приоткрыв губки, вот и решил воспользоваться моментом – он вышел из нее – Давай сменим позу, встань на четвереньки...

Юленька встала на четвереньки, выгнула спину и в предвкушении закрыла глаза. Он вновь вошел в нее, пытаясь пробиться все глубже и глубже, а в ротик, между сексапильных губ ее брал Безликий, Он всегда появлялся в такие моменты, когда она закрывала глаза...

– Ну, а что, они неплохо дополняют друг друга, грубость и нежность, напор и деликатность, лед и пламя! – подумала Юленька, просовывая ладонь между своих идеальных ножек,

чтобы дотронуться до его мошонки, а ее язычок в это время облизывал горячую плоть незримого Безликого.

– Кто такой Безликий? – Виталий пристально посмотрел на девушку, ее губы были идеальной формы (почему он не замечал этого раньше?) и манили его. Глядя на них, он почему-то почувствовал укол ревности, хотя прекрасно понимал, что все рассказанное лишь плод ее фантазии.

– Я не знаю! Я редко представляю себе конкретного мужчину во время самоудовлетворения! Есть некий безликий образ: он сильный, гибкий, горячий, от него приятно пахнет. Часто он груб и жесток, иногда нежен и мягок, но всегда безлик!

– Но ведь это ваш вымысел, вы нарочно не дорисовываете его облик до конца, чтобы не разочароваться или вы просто не хотите персонифицировать героев ваших фантазий?

– Если я представляю, что у меня близость с несколькими мужчинами, то, как правило, среди них присутствуют конкретные люди!

– М-да, задали вы задачку, надо будет провести серьезный анализ нашей сегодняшней беседы!

– До встречи, Виталий Сергеевич! – Юленька мило улыбнулась, чуть дольше обычного посмотрела на доктора и вышла.

Юленька уже давно покинула кабинет, а свежеиспеченный кандидат медицинских наук сидел и, не моргая, смотрел на

закрытую дверь.

– Какая у нее красивая линия бедер и ножки стройные, такое ощущение, что это другой человек! Или дело в моем восприятии? – пробормотал Виталий себе под нос и положил перед собой ее медицинскую карту. Взяв ластик, стер написанный простым карандашом предварительный диагноз и написал новый. За последние два месяца, что Юленька приходит к нему на прием, это уже четвертая правка – Очень, очень запутанный случай, а ягодицы у нее какие упругие, как два мячика!

Спрут

Юленька стояла на палубе, облокотившись на фальшборт белой стофутовой моторной яхты, и смотрела на горизонт, где огненно-красный шар солнца погружался в теплые воды океана. Полный штиль, это здорово!

Всего каких-то пару дней назад они, веселой компанией из двенадцати молодых туристов, зафрахтовали похожую яхту, чтобы рвануть из небольшого рыбацкого селения расположенного недалеко от Пунта-Кана на Пуэрто-Рико. Недолгое морское путешествие, которое должно было продлиться не более двенадцати часов, из-за разыгравшегося шторма и некомпетентности капитана, закончилось на каком-то необитаемом острове. Без топлива, без рации, без понимания, где находишься. Радовало одно, остров был достаточно большим, с запасом пресной воды и фруктовыми деревьями.

Днем на горизонте появилась эта яхта-красавица, которая своими гибкими, хищными обводами рассекала волны, как горячий нож масло, держа курс точно на остров. Когда яхта бросила якорь недалеко от острова, на палубе появился высокий загорелый мужчина в возрасте с седой гривой волос и бородой эспаньолкой.

– Господа, я капитан яхты «Спрут» Себастьян Грумет, ваша яхта в порядке? – обратился мужчина по-английски, к стоящим на берегу туристам и горе-команде зафрахтованной

яхты.

– Сэр, мы попали в шторм, держа курс из Доминиканы на Пуэрто-Рико! – ответил один из туристов – Вы не могли бы нам помочь?

– Ого! – удивился капитан – Как вас помотало, вы находитесь на острове в дне пути от Бермудских островов, почти в полутысяче миль от вашего основного маршрута! Чем я могу вам помочь?

– Нам бы топлива, аккумуляторов для радиии...

– К сожалению, это невозможно, я прошел точку невозврата и топливом поделиться не могу! – прервал говорившего капитан – А аккумулятор у меня вообще один! Я могу вам предложить лишь провизию, а также взять на борт четырех человек и доставить их в Пуэрто-Плата. В службу спасения мой помощник уже обратился, так что через два-три дня вас отсюда заберут.

Посоветовавшись, приняли решение отправить с капитаном четырех девушек, в их число попала и Юленька. Если откровенно, она не очень этого хотела, но ее бойфренд настоял. А не хотела она по одной причине, и звали эту причину – Фортачон, один из трех матросов с зафрахтованной яхты. Ночью, когда все выбрались на берег и уснули беспробудным сном от усталости и пережитого стресса прямо на остывающем песке пляжа, Юленька не была исключением и уснула, лежа на животе. Проснулась она от того, что кто-то лег на нее сверху, через мгновение трусики оказались спущенны-

ми до колен, а в ее лоно ворвался "незванный гость". "Гость" резвился почти час, и было непонятно, что больше заводи-ло Юленьку, толи наглость и грубость матроса, толи ощущение того, что в любой момент кто-нибудь может проснуться и увидеть дергающегося на ней матроса...

– Прошу прощения, леди! – коверкая английские слова, отвлек Юленьку от воспоминаний помощник капитана – Капитан ждет вас в своей каюте!

Каюта капитана располагалась в надстройке, и, поднявшись по трапу, Юленька оказалась в богато обставленном помещении. Интерьер был выполнен в английском колониальном стиле – аристократизм, элегантность, утонченность в мелочах и в тоже время сдержанность. Красное дерево, латунь и бронза, стулья в викторианском стиле, стол из мореного дуба и огромная кровать под невесомым балдахинном.

– Юленька, присаживайтесь к столу! – капитан пододвинул стул, Юленька присела, и стюард налил ей в бокал прохладного шампанского. Капитан провел рукой над столом – Угощайтесь, все достаточно свежее и вкусное. У меня к вам серьезный разговор.

– М-м-м, с чего вдруг ко мне, а как же остальные девочки? – Юленька подцепила вилкой кусочек сыра и отправила его в рот – Или с ними вы уже разговор провели?

– На ваш вопрос, Юленька, ответ простой! – капитан закурил сигару, посмотрел на Юленьку через поднимавшийся к потолку дым и продолжил – Ваши подружки это ширпо-

треб, а вы штучный товар. С ними я даже говорить не буду, а к вам у меня один вопрос, от ответа на который зависит ваша дальнейшая судьба!

– Даже так! Себастьян, вы меня пугаете?

– Во-первых, Юленька, называйте меня Спрут!

– А во-вторых? – Юленька пристально посмотрела в глаза капитану – карие, с длинными черными ресницами, они красиво гармонировали с его седой гривой.

– А во-вторых, я уже давно никого не пугаю... Хотите, кратенько расскажу вам свою жизнь, чтобы расставить все точки над i?

– Да, конечно, Себас... простите, Спрут! Кстати, почему Спрут?

– Вы скоро все поймете и все узнаете! Так вот, моя мать сбежала с Кубы на остров Ки-Уэст, когда к власти пришли барбудос. Не имея средств к существованию, она стала зарабатывать проституцией в нелегальном публичном доме, собственно говоря, там я и родился почти пятьдесят лет назад. Окончил я три класса и с десяти лет подрабатывал на посылках у владельца публичного дома – Хозяина! Когда мне исполнилось двенадцать, подруга матери, она тоже была проституткой, сделала мне подарок – я стал мужчиной, и это яркое, насыщенное эмоциональное переживание определило всю мою дальнейшую жизнь. Я стал коллекционером. Коллекционером эмоций и переживаний, связанных с сексом, соитием, оргазмом... К тринадцати годам в моей коллекции

были все проститутки публичного дома, а это без малого полсотни женщин. К сожалению, о моих подвигах узнал Хозяин и его это расстроило. За близость я не платил, а добивался ее иными путями: лаской, уговорами, угрозами или шантажом. У каждого человека есть свой скелет в шкафу, тем более у проститутки. Одна не отдает Хозяину доплату, взятую с клиента за извращенную форму секса. Другая сидит на марихуане, третья подворовывает, и так далее и тому подобное. В сухом остатке: Хозяин хотел меня жестоко наказать, но остался в своем кабинете с ножом в горле, а я убежал из родных пенатов и завербовался на судно торгового флота. Я побывал почти во всех портах этого мира. Количество женщин, которых я познал, превышает тысячу, но со временем я понял, что в эмоциональных переживаниях важно не количество, а качество. И источником этих переживаний должна быть исключительно женщина. Как-то мне пришлось ходить на корабле одной торговой панамской компании. На судне были ужасные порядки, капитан был деспот и наказывал за любой недочет и провинность. Ладно, когда боцман избивал матроса, плохо отдраившего палубу, но, когда они на пару с капитаном изнасиловали провинившегося юнга, это был перебор. Даже мне, человеку без принципов, это претило, и я покинул судно в ближайшем порту. Кстати, тот юнга оказался отчаянным парнем и жестоко рассчитался со своими обидчиками, но это другая история! – капитан опустил кончик сигары в бокал с коньяком и вновь затянул-

ся, закинул голову и выпустил кольца дыма под потолок – Так вот, я подхожу к цели нашего с вами разговора, сегодня я планирую с вашей помощью пережить еще одно эмоциональное переживание сексуального плана!

Звук пощёчины звонко разнесся по каюте, а на смуглой щеке капитана появился багровый отпечаток ладони. Спрут приложил руку к щеке и, глядя на Юленьку, флегматично произнес:

– Горит, как будто медуза щеку обожгла!

– Вы сами виноваты, капитан! – в глазах Юленьки полыхали огоньки ярости – Я не проститутка, с которыми вы привыкли общаться!!!

За переборкой каюты послышалась возня и женские крики.

– Что происходит? – Юленька встала из-з стола, с целью выйти наружу и посмотреть, что происходит на палубе.

– Не волнуйся, это моя команда твоих подружек раскладывает!

– В каком смысле раскладывает? – абсурд ситуации вывел Юленьку из душевного равновесия, и она снова плюхнулась на стул.

– Да все ты поняла, не строй из себя святую, тебе накидать синонимы к слову раскладывают? Пожалуйста – капитан посмотрел в потолок и стал перечислять – насилюют, трахают, опускают... еще?!

– Нет, я все поняла, но со мной такой фокус не пройдет! –

Юленька схватила со стола вилку и вскочила, прижавшись спиной к переборке.

– Ух, сколько экспрессии, у меня даже привстал! – капитан засмеялся и гаркнул во всю свою луженую глотку – Боб, действуй по плану!

Дверь в каюту резко распахнулась, ввалился помощник капитана и, не напрягаясь, вырвал из руки Юленьки вилку, опрокинул ее на кровать вниз животом, придавил сверху всем своим весом и через несколько секунд ее руки и ноги были ловко привязаны к угловым стойкам кровати.

– Вот и все, стоило городить огород? Кстати, руки твои притянуты жестко, а вот положение твоих ног при помощи несложного приспособления, встроенного в кровать, я могу менять от "ноги вместе" до шпагата! Боб, выйди, мне надо подготовиться.

Угол обзора у Юленьки был ограничен, и она не видела, что делает за ее спиной капитан, но скоро почувствовала, что ее тело ловкими движениями профессионального массажиста натирают маслом с легким ароматом пачули и апельсина.

– Понимаешь, Юленька, в современном обществе совершенно разучились получать удовольствие от слияния мужского и женского начал. Знаешь почему? – массируя ее ступни, спросил капитан.

– Отвяжи меня, извращенец! – крикнула Юленька, испытывая противоречивые чувства, все ее нутро восставало против насилия, но тело получало удовольствие от прикоснове-

ния сильных мужских рук.

– Потому, что все делают это наспех, между делом, по графику, по требованию супружеского долга, а самый глубокий оргазм, это оргазм, который, прежде чем прийти, в процессе соития несколько раз прерывается не начавшись. Как волна, которая вот-вот достанет до ног, но всякий раз откатывает, не добившись цели! – как будто не слыша Юленьку, продолжил свой монолог капитан.

Его руки все выше и выше поднимались по телу Юленьки: ступни, ноги, ягодицы, спина, шея. Через пятнадцать минут такого массажа она была полностью расслаблена, по голове бегали мурашки, а в каюте приятно пахло апельсином с легкой ноткой пачули.

У нее за спиной вновь послышались какие-то звуки, капитан сел ей на ноги и продолжил разговор:

– Самые приятные вещи на земле находятся на границе со своим антагонистом. Самый приятный запах при малейшем дисбалансе становится вонью, самые приятные ощущения – болью.

А-а-а! – от неожиданности Юленька вскрикнула, что-то холодное опустилось на ее ягодицы, попав точно на ложбинку под поясницей.

– Это лед, глупышка! Точнее замороженная эмульсия, взбитое с водой масло! – послышался щелчок зажигалки, и краем глаза Юленька увидела в руках у капитана свечу – А теперь ты испытаешь ощущения, которые будут находиться

на грани фола, если я вылью на кубик льда слишком много горячего воска, тебе будет горячо, если мало, просто мокро.

По ложбинке между ягодиц капля за каплей потекла густая тягучая струйка, каждая капля имела разную температуру, размер, текстуру и вязкость. Когда капли достигали интимных мест, мышцы начинали самопроизвольно сокращаться, вновь вызывая бег мурашек!

– Вот так, маслом смазали, теперь можно и к основному действию перейти! – послышался звук падающей на пол одежды. Между ее умасленных и сведенных ступней стало что-то протискиваться.

– Ого, а детородный орган-то у капитана выдающихся размеров, как бы он меня не порвал! – подумала Юленька, а вслух сказала – Капитан, а почему бы нам нормально сексом не заняться, без этих извращений и пут. Я, в принципе, уже не против!

– Оставь это для матросов! – ухмыляясь, ответил капитан – А я, в какой-то мере, эстет!

Ноги Юленьки под действием какого-то механизма были разведены в сторону, и она почувствовала в себе палец капитана.

– Вот так, моя девочка, сейчас я возьму тебя во всех мыслимых и немыслимых формах, но вначале посмотри на это!

Капитан приблизил свой пах к лицу Юленьки, и она поняла, почему его называют Спрут! Внизу живота капитана была сделана татуировка осьминога, и одной из его восьми ног

был детородный орган капитана. Видимо, когда он был не в возбужденном состоянии, все ноги смотрелись соразмерно, но сейчас это выглядело гротескно.

– Слушай, самое главное забыл! – хлопнув себя ладонью по лбу, капитан отошел к столу. Через несколько секунд у губ Юленьки был бокал с шампанским – Щека так и горит, медуза! На, пей!

– Странный привкус у шампанского!

– Конечно, ведь я добавил туда сильного афродизиака! – обворожительно и во все тридцать два белых зуба улыбнулся капитан – А пока он не начал действовать, приоткрой свой сексуальные ротик.

Его плоть вошла между ее губ, а уже через минуту она почувствовала бешенное, яростное желание!

– Все, я хочу!!! – крикнула Юленька, когда капитан освободил ее ротовую полость, и она смогла говорить.

– Потерпи немного, помнишь, что я говорил про секс "на ходу"?!

– Капитан, сволочь, хватит издеваться, возьми меня, как хочешь, я уже не могу терпеть!!!

– Желание леди для меня закон! – капитан подмигнул Юленьке и взгромоздился на нее сзади.

Она чувствовала боль и удовольствие одновременно, волны наслаждения расходились от ее промежности кругами, как от камня, брошенного в воду – от ягодиц к пояснице и коленям, от поясницы к затылку, от коленей к ступням. Вре-

мя будто остановило свой бег, а где-то на задворках сознания звучала песня:

Мы с тобою звездопад, два билета на паром.

Танцевали до утра под неоновым дождём.

Мы меняем города, обстоятельства на сон.

Откровенная вчера – ты сегодня мне никто.

Отпечатки на руках, заводной магнитофон.

Время – тихая вода, утекающая вон.

Кто не видит в небе знак – потеряет восемь ног.

Снова в мире пустота, а в медузе осьминог.

Капитан лежал на кровати, Юленька лежала на нем, уткнувшись головой в его колени, он гладил ее белые ягодицы, очень сексуально смотрящиеся на загорелом теле, ее ступни были возле его лица, он выпустил в потолок дым и сказал:

– А знаешь, как по-испански будет юнга?

– Не-а! – ответила Юленька, после такого сумасшедшего секса она не хотела говорить!

По-испански юнга – Грумет!!!

– И как давно у вас стали появляться такого рода фантазии? Я так думаю, это уходит корнями в детство, да?!

– Да, где-то лет с девяти!

– Сексуальные фантазии, связанные с грубостью и насильем, как правило, возникают у женщин, в семьях которых доминирующую роль занимала мать, а не отец! Мне поче-

му-то кажется, что в вашем случае это не так! – Виталий Сергеевич любовался Юленькой. Легкое платье из невесомой ткани не скрывало, а лишь подчеркивало все ее достоинства. У мужчин, при виде девушки в таком наряде, должно возникать лишь одно желание – размножиться. Еще эти туфли, на высокой шпильке...

– Ну да, не так, в моей семье родители занимали одну социальную ступень! Никто не доминировал, никто не подчинялся, все решения принимались коллегиально!

– Вы видели лишь верхушку айсберга, Юленька! Хотя ладно, речь сейчас не об этом! На сегодня все, жду вас в следующий раз, тогда я дам вам свои рекомендации и основные выводы.

Океан

– Океан? Океан?! Океан! Да, это не сон!!! Я снова здесь! – Юленька целый год ждала этого момента, для нее это был своеобразный ритуал, индивидуальное священнодействие – выйти на рассвете и встретить восходящее над океаном солнышко, ступая по мягкому песку пляжа босиком, вдыхая каждой порой своего молодого тела соленый воздух океана.

Чувства переполняли ее: безмятежность, спокойствие, радость. Все остальное осталось там, на болотах, за тысячи километров отсюда...

– Hey, la belleza de lo que haces en esa madrugada en la playa? – услышала она за спиной приятный мужской голос.

Юленька обернулась и увидела перед собой трех крепких, загорелых, черноволосых парней. Один был с густой трехдневной иссине-черной щетиной, второй – с татуировкой скорпиона под левой грудью, а третий, красавчик с правильными чертами лица и небольшим шрамом над бровью, видимо и был обладателем приятного голоса, потому что с немым вопросом в черных глазах смотрел на Юленьку. Потом, видимо, что-то в голове у него сложилось, и он заговорил на неплохом английском.

– Привет, ты что здесь делаешь в такую рань?

– Встречаю доброе утро, жду прекрасный день и горячую ночь! – ответила Юленька, не задумываясь, благо тоже

неплохо говорила по-английски.

– Слушай, это дикий пляж! – вмешался в разговор обладатель татуировки – Я бы на твоём месте встречал утро где-нибудь в другом месте...

– ...а то вместо доброго утра встретишь злое групповое изнасилование! – подхватил мысль товарища небритый.

Юленька обвела внимательным взглядом троицу парней. Все были выше среднего роста, со спортивными мускулистыми фигурами, что несложно было оценить, учитывая, что на них были надеты лишь джинсы.

– В такую рань все насильники уже спят, мальчики, после тяжелой трудовой ночи! – ответила, улыбаясь, Юленька.

– М-м-м, понимаешь, не всем повезло этой ночью! – сказал красавчик, подав незримый знак своим друзьям, которые тут же стали обступать Юленьку с двух сторон – Извини, малышка, но тебе сегодня не повезло, *este es el destino de!*

Юленька даже не успела вскрикнуть, как оказалась лежащей на теплом песке, ее стройные ноги были задраны вверх, а трусики и легкий сарафанчик валялись возле нее безмолвными свидетелями.

Первым ею овладел красавчик. Он был резок и груб, млял ее грудь и ягодицы, покусывал ее губы.

Вторым был обладатель татуировки, его ладони сжимали ее лицо, пальцы втискивались в ее ротик, касаясь внутренней стороны щеки, входил он мощно, но не долго...

Третий – небритый – при всей своей brutality, был

нежным и ласковым, его язык настойчиво пробирался к её, возбуждая в ней неподдельную страсть.

– Извини, малышка, что так получилось, надеюсь, ты переживешь это! – сказал красавчик, он, видимо, был заводилой в этой компании – Мы тебя не били, не калечили, в тебя не кончали, не держи зла!

– Буду держать! – зло ответила Юленька, сидя на песке с подтянутыми к груди коленями.

– Ну, хочешь, мы заплатим, компенсируем твои убытки?! Ты нас тоже пойми, дикий пляж, красивая девушка, океан, солнце, молодость, романтика, черт возьми! – сказал небритый.

– М-м-м, компенсировать?! – Юленька подняла глаза на небритого – Ну, что же, можно и компенсировать! Теперь моя очередь!

– Какая очередь? – в унисон, с непониманием сказали парни.

– Получать удовольствие! Я хочу, чтобы вы брали меня одновременно, а не по очереди, кто-то обещал групповое изнасилование, а?! – на губах Юленьки заиграла соблазнительная полуулыбка.

Красавчик лег на спину, Юленька оседлала его сверху, впившись в его губы, в это время небритый аккуратно вошел в нее сзади, его ладони легли на ее обнаженные ступни, чувствуя их мягкость и тепло.

Мужская ладонь потянула ее за волосы и достаточно гру-

бо прервала поцелуй с красавчиком, это был татуированный. Он задрал голову Юленьки, требуя своей доли наслаждения.

Юленька лежала обнаженной на спине под лучами восходящего солнца, подставив легкому бризу свое прекрасное тело, разгоряченное жарким сексом.

– М-да, утро было добрым, какой же горячей будет ночь с этими мачо?!?!

– Что, прямо вот трое одновременно? Вы думаете, что будете испытывать от этого удовольствие?

– Не знаю! Я же просто это представляю! – потупив взгляд, ответила Юленька – Для меня важен не только сам процесс, но и окружающий антураж, романтичность обстановки!

– М-да, задали вы задачку! Знаете, за все время моей работы, вы самый уникальный пациент! Всякий раз вы открываетесь с другой стороны, ломая определенную мной структуру вашего состояния и алгоритм лечения! – Виталий потер виски – Значит так, я вам в прошлый раз обещал дать основные выводы и рекомендации, но, боюсь, в свете вашего последнего рассказа они несколько изменятся!

– А предварительные вы можете дать?

– Да, конечно! Первоначально я думал, что у вас особая форма эксгибиционизма. Вы выставляете напоказ свои сексуальные фантазии и получаете от этого удовлетворение. Затем я думал, что у вас аутомоносексуализм!

– Это что такое?

– Половое влечение к собственному телу, при отождествлении его с телом другого человека. Представляя девушек, которых насилуют, надругаются над ними, вы получаете сексуальное удовлетворение, а весь негатив оставляете тому, с кем себя отождествляете.

– А сейчас вы так уже не думаете?

– Нет, сегодняшняя история, несколько выбивается из системы! Давайте так, я еще раз все проанализирую, а пока рекомендую вам отдохнуть, расслабиться и несколько абстрагироваться от сексуальных фантазий и самоудовлетворения.

Релаксация

Она второй час шла по лесной тропе от хутора бабы Аглаи. Если бы не навигатор, указывающий, что движется она в верном направлении, Юленька уже давно бы запаниковала и набирала телефон службы спасения.

День, да что там день, – раннее утро и день выдались тяжелыми: на своей малолитражке она выехала к хутору бабы Аглаи еще в пять часов утра. Шесть часов пути до городского поселения Опочка, оттуда еще почти час до хутора. Вроде и транспорта утром немного, а все-таки дорога вымотала и физически и морально. А цель визита Юленьки в эти места как раз и была связана с моральным истощением, постоянной депрессией, недовольством собой и окружающими.

Как-то на днях коллега по работе, Ленка, заметив, что Юленька находится на грани срыва, и антидепрессанты уже не помогают, рассказала ей, что подобная история несколько лет назад произошла с ее старшей сестрой Светой. Та на все плюнула, взяла отпуск на неделю и уехала к бабушке Аглае – отдохнуть, побыть наедине с природой, оттаять душой и телом от сковывающих объятий сырого, черствого города, который высасывает все тепло, оставляя в душе лишь пустоту.

Бабушка приехавшей внучке очень обрадовалась, а когда узнала о ее проблеме, поступила достаточно мудро, не сказав, как обычно все старики в такой ситуации: «С жиру беси-

теть, рожать вам надо!», а направила ее напрямиком к Старцу. Светка Старца посетила и после этого её как будто подменили, никакой нервозности, дерготни и лишних телодвижений. Само олицетворение спокойствия.

Юленька, может быть, послушала бы эту историю, покивала бы головой, да и забыла, если бы не одно "но"... Она была знакома со Светой, и эта женщина восхищалась ее своей самодостаточностью, индивидуальностью, изящной иронией и особым взглядом на простые, казалось бы, вещи. Сразу после разговора с Ленкой Юленька связалась со Светланой и решила разузнать поподробнее про этого Старца. К сожалению, Света ничего толком не поведала, лишь сказала:

– Он врачует душу через тело, а тело через душу! Встреча с ним может кардинально изменить твою жизнь, и не мне решать, нужно тебе это или нет?! Лично я получила то, что хотела и ни сколько об этом не жалею!!! – и повесила трубку телефона.

Ну, что сказать, – заинтриговала, и этот флёр загадочности склонил авантюрную натуру Юленьки к тому, чтобы потратить свои выходные дни на посещение таинственного Старца.

Баба Аглая Юленьку знала, так как та не единожды приезжала к ней на хутор в компании с Ленкой, а потому, сытно накормив завтраком, одобрила ее решение посетить Старца и подробно объяснила дорогу (маршрут Юленька тут же нанесла на карту навигатора) и отправила ее в дорогу с напут-

ствием:

– Ты, когда по тропе пойдешь, будь внимательна, там в трех местах развилки будут, так ты держись все время правой стороны и не бойся ничего, в августе лесное зверье сыто, на человека нападать зазря не будет! Идти туда верст девять, так что за пару часов дойдешь...

Все-таки сидячий образ жизни дает о себе знать (периодические тренировки в фитнес-клубе не в счет), и уже через двадцать минут ноги стали тяжелыми, хотя идти было достаточно удобно по... сложно было назвать тропой проложенную через лес утоптанную дорожку шириной не менее метра, но и полноценной дорогой ее тоже не назовешь: машина точно не проедет. Вообще, очень даже интересно, откуда она здесь взялась, не зверье же ее протоптало, идя на водопой через густой лес?!

Через небольшой промежуток времени Юленька втянулась в ритм ходьбы, погрузилась в себя, в свои мысли. День выдался достаточно жарким для второй половины августа, она сняла курточку и обвязала ее вокруг талии, легкий лесной ветерок шумел в листве, и периодически ласкал кожу Юленьки легкими прикосновениями прохладных пальцев, соревнуясь с жаркими поцелуями солнечных лучей, которые пробивались к разгоряченному ходьбой телу сквозь кроны деревьев. Тропа сделала очередной поворот и оборвалась на краю большого... пустыря, луга?!?! Юленька не знала, как описать открывшееся ее глазам сюрреалистичное зрели-

ще. Среди густого смешанного леса, местами покрывшегося предосенним багрянцем, расположился ровный обжитой участок размером больше футбольного поля. На участке с одной стороны стояли бревенчатый дом и несколько хозяйственных построек, с другой стороны был разбит фруктовый сад, а демаркационной линией между ними служил пересекающий территорию ручей с огромным прудом. От леса участок отделял простой забор из жердей, который обычно устраивают в местах для выгула скота.

В дальнем углу сада виднелось несколько пчелиных ульев, а за домом – два крупных парника и огород. Завершающим штрихом этой пасторальной картинки служил одинокий косарь, в руках которого был не новомодный бензиновый триммер, а обычная коса-литовка, которой он скашивал траву вдоль ограды, планомерно двигаясь вдоль нее.

Юленька подошла вплотную к ограде, и неизвестный косарь оказался в каких-то трех метрах от нее. Он стоял к ней спиной и не замечал ее присутствия, полностью отдавшись работе. К стрекоту кузнечиков, пению лесных птиц и шуму ветра добавлялся ровный гул косы, срезающей траву. Торс мужчины был обнажен, и Юленька непроизвольно залюбовалась игрой мышц под загорелой кожей, взгляд ее остановился на шраме в виде звездочки под правой лопаткой...

– Перестаньте меня рассматривать – неожиданно слышался приятный мужской баритон, от неожиданности Юленька даже вздрогнула. Голос принадлежал косарю, ко-

торый сейчас обернулся и смотрел на нее пронзительным взглядом серых глаз – Если я стою к вам спиной, вовсе не означает, что я вас не чувствую...

Незнакомец нагнулся, подобрал с земли охапку сена и протер ею лезвие косы, а затем подошел к Юленьке.

– Вы заблудились?!

– Не знаю! – честно ответила Юленька, глядя в глаза собеседнику, который оказался на голову выше нее.

Порой бывает такое: идешь себе по улице, никого не трогаешь, тебя никто не трогает, и идешь ты по этой улице уже не в первый и даже не в сто первый раз и вдруг – бац, какой-то аромат, запах – как якорь из прошлого, выдергивает тебя, разогнавшегося, из сиюминутной толкотни жизни, до головокружения возвращая детские эмоции и переживания из времени, когда деревья были большими, будущее радужным, а небо синим-синим... Так и сейчас, на Юленьку накатило это необычное чувство! От незнакомца пахло свежескошенной травой, теплым хлебом и... мужчиной! Мужчиной не в том смысле, который в него вкладывают сейчас: дорогой парфюм, крем для рук, лосьон для ног и прочее, и уж тем более не воню доминирующего самца! Это был запах трудового пота чистого, здорового мужского тела. Юленька до шестнадцати лет каждые летние каникулы проводила в деревне у бабушки с дедушкой, у которых было приличное подсобное хозяйство – корова, овцы, куры... И дедушка с отцом половину лета занимались заготовкой сена на зиму.

Это были Настоящие мужики, и когда они возвращались с покоса домой на обед, от них пахло так же... ну, может, еще запаха махорки для полной аутентичности не хватает...

– Вас как зовут? – вопрос незнакомца вернул Юленьку в реальность.

– Ой, простите, меня зовут Юленька, и я ищу Старца! Не подскажете, как его найти?!

– Юля...

– Не-не-не – перебила незнакомца Юленька – Не Юля и не Юлия, я Юленька, у меня даже в паспорте так написано. Все очень прозаично, я родилась во времена горбачевской перестройки, и тогда детей называли уже как хотели, а мой папа, когда пришел получать свидетельство о рождении на новорожденную долгожданную дочурку, на вопрос: «Как дочку назовете?», так и ответил: «Юленька!», а сотрудница, которая заносила данные в свидетельство, так и записала... Папа не проверил, а когда мама заметила, было уже поздно... они посидели, подумали и решили оставить, как есть!

– Хорошо, Юленька! – на его суровом мужественном лице появилась улыбка, – рассказанная история явно его позабавила – Вас же баба Аглая сюда направила?!

– Да, а как вы догадались?

– Ну, только она называет меня Старцем, остальные местные жители зовут меня Знахарем!

– Ого, а я думала, вы будете постарше! – Юленька еще раз оценивающе оглядела незнакомца. Не более сорока пяти лет,

и то: выдают лишь морщины на лице и седина, а атлетично развитому, подтянутому телу позавидовали бы многие двадцатилетние спортсмены.

– Наши ожидания не всегда совпадают с реальностью! – незнакомец вновь улыбнулся – А если быть объективными, то они, как правило, вообще не совпадают с реальностью!

– Это да! – Юленька отвела взгляд от лица собеседника, посмотрела на его мускулистую грудь, кубики пресса, лишь потом осознала, что это не совсем деликатно, – разглядывать незнакомого мужчину и, покраснев, продолжила – Просто, если бы вы были седовласым стариком, мне было бы проще рассказать о своих проблемах и... и вообще! Кстати, а имя-то у вас есть?

– Имя у меня есть, но оно очень сложное, мой отец тоже был не прост, поэтому называйте меня Знахарь! И предлагаю перейти на «ты», согласна?! Вот и договорились! – Знахарь снова улыбнулся, и Юленька отметила, что белозубая улыбка очень красиво смотрится на загорелом мужественном лице – А свои проблемы мне можешь не озвучивать, я и так их вижу. Да, и к тому же, максимум, что ты сможешь сформулировать, это то, что у тебя депрессия! Пойдем в дом...

Юленька пролезла между жердями ограды и неспешно пошла к дому рядом со Знахарем.

– А это что за домик? – ткнула Юленька пальчиком в двухэтажное строение, стоящее на берегу рукотворного пруда.

– Это баня, сейчас немного передохнешь, перекусишь, и

мы сюда вернемся!

... Юленька сидела за столом в садовой беседке, пила терпкий чай с легкими нотками смородины, малины и мяты, вечерний ветерок периодически разбавлял аромат чая то запахом скошенного разнотравья с луга, то благоуханием спелых яблок из сада... От чашки поднимался невесомый парок, она поставила ее на стол и посмотрела на мужчину, сидящего перед ней и, с наслаждением вдохнув всей грудью, нарушила молчание:

– Как же хорошо! Давно я не чувствовала такого спокойствия и умиротворения!

– Все дело в эрзацжизни и псевдоценностях! – Знахарь намазал хлеб медом и протянул его Юленьке – Люди перестали получать удовольствие от обычных вещей!

– Мысль не нова! Знаешь, я вообще не любительница такой дешевой философии! – сказала Юленька, откусывая от мягкого ноздреватого куска хлеба с включениями каких-то семян и орешков – И, обычно, такие разговоры сразу прекращаю, но сейчас готова слушать даже это!

– Относительно ощущения жизни человеком в современном социуме я все сказал, добавить мне нечего!

– Ты обиделся что ли?! Не надо, я не хочу, чтобы между нами пробежала черная кошка!!!

Юленька действительно испытывала к Знахарю ранее неизвестные ей чувства и совершенно не хотела причинять

ему боль ни случайно, ни тем более намеренно.

Днем, после легкого обеда и отдыха он повел ее в баню. Издалека здание казалось небольшим, но, по факту, баня оказалась даже больше дома, где жил Знахарь. Больше всего Юленьку поразило наличие в бане большой деревянной емкости – офуро, как в японских банях.

Знахарь заставил Юленьку раздеться донага, потом принять душ и только после этого пустил в офуро, наполненную горячей водой, крепко заваренной на сосновой хвое, придающей воде оттенок жженого сахара. В парилку он ее не повел, мотивируя это тем, что после ходьбы по лесу и тёплой воды тело и так расслаблено. Далее она расположилась на палатках в помывочной, и он тер ее обнаженное тело настоящей мочалкой из луба так, что мыльная пена летела во все стороны, а кожа аж скрипела. Она не раз была в хамаме, и там ее тоже терли мыльной vareжкой... но то vareжкой, а то жесткой мочалкой!!! Ощущения были на грани боли и наслаждения, пикантность ситуации придавало то, что на Знахаре тоже не было одежды, зато после того, как он смыл с нее пену, она почувствовала себя по-настоящему чистой, покрасневшая кожа дышала, кровь интенсивно циркулировала, из мышц ушла усталость...

Ну а далее был массажный стол на открытой террасе за баней. Буквально через минуту, как он стал массировать ее тело, она испытала какой-то неведомый ранее вид оргазма. Наслаждение накатывало волнами, под кожей носились та-

буны мурашек, а когда он добрался до головы, блаженство накрыло ее полностью, оборвав все нити, связывающие с реальностью, кроме его голоса, который что-то говорил, вплетаясь в звуки ветра, пения птиц и жужжания пчел на пасеке. Она растворялась в окружающей природе, его сильные пальцы направляли волны удовольствия из одного участка тела в другой. Волны накатывали одна на другую и взрывались у нее в мозгу, и тогда его непонятные слова превращались в символы и знаки огненно-золотистого цвета и проецировались на ее разум в виде теней, которые тут же смывались новой волной наслаждения и выдувались вихрем блаженства.

– Не обижайся, хорошо?! – она еще раз посмотрела на Знахаря, невозмутимо пьющего чай, на белую футболку, обтягивающую его крепкий мускулистый торс и выгодно подчеркивающую ровный загар – Просто я знаю, чем такие разговоры заканчиваются...

– И чем же? – приподняв левую бровь, в удивлении спросил он.

– Слушай, у меня много знакомых, большинство из них люди творческие, мнящие себя недооцененными гениями и любящие вести философские диспуты "ни о чем"! Как же тебе объяснить? – Юленька несколько задумалась, ища нужную формулировку и, не найдя ее, продолжила – Давай на конкретном примере?! Была я как-то в гостях у такого "философа", ему едва за тридцать лет перевалило, живот отрасли, к тому же курит и каждый день пиво пьет. Вышли мы

компанией на лестничную клетку – они покуришь, я "свежим" воздухом подышать. Дом хороший, кодовый замок на входной двери, а в подъезде и на лестничной клетке мочой воняет. И вот стоит этот "философ" в компании себе подобных и клеймит каленым железом и страну, в которой жить невозможно, и людей-баранов, которые правительство страны этой свергнуть не могут, и вообще, «валить надо за границу»... На мой вопрос: «А кто в подъезде нассал, кто покурил и хабарик в окно выбросил, кто живот до колен отрастил, – правительство?», очень сильно обиделся и в гости меня с тех пор не приглашает! Для таких людей "дешевая философия" стала оправданием их никчемности, лени и инфантильности, ведь проще всего спихнуть все на судьбу-злодейку...

– Все-все-все! Я понял, не заводись! Ты сюда приехала за спокойствием, но опять начинаешь нервничать! – Знахарь успокаивающе положил свою ладонь на руку Юленьки.

– Это да, завожусь я с пол-оборота! Мне надо отвлечься, расскажи какую-нибудь интересную историю!

– Хорошо, расскажу! Уже ночь опустилась, смотри какое небо звездное! – Знахарь задрал голову вверх и посмотрел на небо. Через секунду его примеру последовала Юленька. – Ты в каком месяце родилась?

– В ноябре!

– Значит, по знаку зодиака ты или Скорпион или Стрелец! Смотри – Знахарь ткнул рукой в небо – Созвездие Скорпиона полностью расположено на млечном пути, восточнее рас-

положен Стрелец, а вот если посмотреть севернее Скорпиона увидишь созвездие Змееносца! Знаешь, в честь кого оно названо?

– Нет, я даже не знала, что такое созвездие есть! Это же не зодиакальное...

– Так вот, это созвездие названо в честь Асклепия – бога врачей.

– Мне казалось, что Эскулап – бог врачей – пожившись от свежего ветерка, заметила Юленька. Знахарь снял со спинки стула свою ветровку и накинул ей на плечи.

– Это одно и то же имя! Только Асклепий – греческое, а Эскулап – римское. – Знахарь плотнее запахнул куртку на Юленьке – Я обещал тебе рассказать интересную историю, слушай!

Давным-давно, еще до Троянской войны, жил-был известный врачеватель – Асклепий, он был сыном смертной женщины и бога Аполлона. Большинство древнегреческих героев имеют в родителях кого-нибудь из богов Олимпа, и Асклепий не исключение. В общем, жил он мирно, человеком был добрым, женился, деток завел, людей лечил... но однажды, к нему в руки попала фляга полная крови из правого бока Медузы Горгоны. Кровь из левого бока – яд, а из правого – лекарство. Так вот, Асклепий с помощью этой крови стал оживлять умерших. Это очень не понравилось Зевсу, и он быстренько убил Асклепия, пока его папенька, Аполлон, был занят другими делами. По мне, так Зевс напрасно это сде-

лал, крови во фляге оставалось всего несколько капель, можно было Асклепия и не умерщвлять, он максимум воскресил бы еще десяток человек. Ну, да ладно, – Боги, что с них взять?! Тем временем, фляга хранилась в доме Асклепия, его сыновья Махаон и Подалирий возмужали, унаследовали от отца его дар врачевания и, когда началась война, примкнули к войску Агамемнона. Так как мать у братьев была царицей, образование они получили соответствующее и меч в руках держать умели. А после битв использовали свой лекарский дар на полную, что, понятно, не очень нравилось троянцам. Флягу с остатками крови Горгоны они взяли с собой, и она им пригодилась: Махаона два раза убивали в битвах, но его брат Подалирий, с помощью чудодейственной крови, его воскрешал. Как тебе известно, греки не смогли взять Трою и поэтому придумали трюк с троянским конем, в чреве которого, благодаря своим воинским талантам, оказались и братья. История проникновения в Трою греками известна, поэтому пересказывать не буду! В общем, во время битвы в спину Подалирия попала стрела, и Махаон, думая, что брата убили, влил ему в рот последнюю каплю крови Горгоны, отправил брата к кораблям, а сам остался в городе удерживать захваченные ворота. А теперь самое интересное: классическая версия, изложенная Гомером, утверждает, что греки взяли город, но, фактически, этого не произошло. Троянцы отбили ворота, Махаон погиб, а Одиссей бежал и пятнадцать лет не возвращался на родную Итаку, стгорая от стыда.

Греки вернулись на родину ни с чем. Раскопки Трои Генрихом Шлиманом, проведённые более ста лет назад, как раз подтверждают версию того, что греки Трою не взяли. . . но это уже другая история, вернемся к Асклепию. После гибели он попал в царство мертвых, но за свои заслуги был оттуда вызволен и принят на Олимп в статусе Бога – покровителя врачей. Думаю, без папы Аполлона здесь не обошлось. Вот такая история.

– Прикольно! Люблю такие истории!!! – сказала Юленька зевая.

– Все, пора спать! Ты завтра как?

– Надо возвращаться, в понедельник на работу! Только не знаю, как лучше, утром выйти или днем?!?

– Зачем ходить, в сарае два велосипеда есть, за сорок минут до хутора бабы Аглаи доедешь, там велосипед оставишь, а я при okazji заберу! Только, если рано утром надумаешь уезжать, меня дома не будет, – я с утра в деревню по делам уеду, вернусь часам к десяти! Позавтракать чем, думаю, найдешь!

– Угу! – через зевоту ответила Юленька.

В доме она упала на свою кровать. В подушку были добавлены травы и аромат ромашки, полыни и васильков ласково положил свои ладошки ей на лицо. Ощущая эти легкие прикосновения, она провалилась в глубокий безмятежный сон. . .

Знахарь вернулся раньше запланированного срока. Пред-
рассветный туман, покрывающий белым одеялом луг, уже
растаял в солнечных лучах, но солнце еще не иссушило кап-
ли росы, и луг искрился, как будто неведомый хлебороб под
пологом ночи засеял его тысячью самоцветов.

Он принял бодрящий душ, за ночь вода, нагретая солн-
цем, успела остыть, насухо растерся махровым полотенцем
и, одевшись, вошел в дом. На столе стоял приготовленный
завтрак: еще горячая яичница в чугунной сковороде, на та-
релке – нарезанный хлеб и сыр со слезой. Заварочный чай-
ничек издавал приятный аромат крепко заваренного черно-
го чая с большим количеством мяты.

– Прямо угадала, чай, как я люблю! – подумал Знахарь и
заглянул в приоткрытую дверь комнаты, в которой ночевала
Юленька.

Она лежала обнаженной на кровати, повернув голову в
сторону приоткрытой двери. Их глаза встретились, и ее губы
беззвучно прошептали:

– Иди ко мне!

Стоило ему наклониться над ней, как она припала к его
губам, руки ее стали усиленно помогать ему избавляться от
одежды... мгновение, и тела их сплелись в танце, которому
уже миллионы лет. У Юленьки было много мужчин, но Зна-
харь был другим: он был не лучше и не хуже, просто – дру-
гим... Она как будто растворялась в нем, отдаваясь движен-
иям его сильного мускулистого тела – плавным, как выверен-

ный бег стайера. С ним она не получала неистового, иступленного, но кратковременного эмоционального взрыва, нет. Это было глубокое погружение в невесомость, в бескрайнюю бездну удовольствия, где не было счёта времени, где она могла находиться с ним часами...

Когда уже перевалило за полдень, и они сидели в тени яблонь в удобных шезлонгах, эмоционально и физически истощенные, но удовлетворенные, Юленька спросила:

– А что ты вчера говорил про псевдожизнь?

– Ну, это же «дешевая философия», которая тебе очень не нравится!

– Ну, все-таки?! – Юленька опустила глаза на плюхнувшееся прямо возле ее ноги яблоко, взяла его в руки и втянула ноздрями прохладный, свежий аромат белого налива.

– Я отвечу, если ты тоже ответишь на один вопрос, по рукам?

– Ну, по рукам! – ухмыльнулась Юленька.

– Тогда вот мой вопрос: когда уехала Юленька?

– Сразу после тебя! – черты лица Юленьки стали нечёткими, казалось, что пространство вокруг нее подернулось рябью, но через несколько мгновений все прекратилось. В шезлонге сидела брюнетка с яркими синими глазами, на сексуальных губах играла полуулыбка – Как догадался?

– Во-первых, каждая женщина индивидуальна: если у меня была с ней близость, то за какой маской она бы не пряталась, при очередной близости я ее узнаю... Запах, ритм дви-

жения...

– Ну, это спорно, я же не совсем женщина, я суккуб! И что там, во-вторых?

– А во-вторых, Лилит, в сарае нет второго велосипеда!

– Слушай, Подалирий, почему я всегда при общении с тобой, чувствую себя глупой девчонкой?

– Потому что, по сравнению со мной, ты и есть девчонка, даже твой любимый Марий больше чем на тысячу лет младше меня, и это я еще не говорю о том, что он постоянно перерождается, меняет тела, локации и прочее! – Знахарь взял у Лилит из рук яблоко, вонзил зубы в сочную мякоть и продолжил – А я такой уже больше трех тысяч лет, ничего не меняется! Ты зачем пришла-то? Явно не ради пустого разговора и, уж тем более, не ради плотских утех!

– Понимаешь, после того, как Боги ушли, Марий живет жизнью обычного человека! Парадокс ситуации: Великий Цензор, имеющий возможность вносить поправки в книгу судеб любого из ныне живущих, не может обойтись без реинкарнаций, он постоянно перерождается – то араб, то вьетнамец, то мексиканец, последний раз был русским!

– Был?

– Ну да, его звали Расул, почти двести лет прошло с последнего перерождения Луция, и так совпало, что они оказались в одном месте...

– Так-так-так! – от азарта Знахарь даже приподнялся в шезлонге – И решил посчитаться с обидчиком, да?

– Да! Он считал, что Луций все помнит, он почти два года мониторил его поведение и пришел к такому выводу! А потом пропал... – Лилит опустила голову – Я чувствую, что его души нет в мире живых! А это значит, он появится неведомо где, опять ждать, когда он достигнет половозрелого возраста, сможет призвать меня, а через пятьдесят лет я, в силу немощности его плоти, уже буду ему не интересна, затем он умрет, и все начнётся сначала...

– Я тебя понял! – Знахарь перебил словоизлияния Лилит – Ты хочешь, чтобы он стал бессмертным!

– Да! Подальриий, помоги мне это сделать!

– Влюбленная суккуба, кому сказать, не поверят! – сказал Знахарь, кивая головой – У меня нет крови Горгоны, последнюю каплю брат отдал мне, думая, что я умираю, а оно, видишь как: кровь оживляет мертвецов, а живым дает бессмертие! Так что, ничем помочь не могу! Из медуз лишь Горгона была смертной, остальные бессмертны...

– Твоя кровь! – перебила Лилит – В твоей крови течет кровь Горгоны, возможно, она дарует бессмертие!

– М-м-м... логика в этом есть! Хорошо, ближайшие пару десятилетий я место пребывания менять не собираюсь, так что привози своего Мария, когда подрастет!!! – Знахарь улыбнулся, а про себя подумал, что надо срочно найти Луция и испытать на нем силу крови. Чаши весов должны всегда находиться в равновесии!

– О, добрый день, давно вас не видел! Присаживайтесь! – доктор улыбкой встретил входящую в его кабинет девушку. Оценивающим взглядом он окинул ее наряд. В темном платье до колен, черных чулках и замшевых туфлях-лодочках, она смотрелась сногшибательно. – Отлично выглядите! Куда-то ездили отдохнуть?

– Нет, что вы, просто на прошлых выходных съездила к старцу, в Псковскую область!

– К старцу?! – Виталий Сергеевич несколько напрягся. Ему не понаслышке был знаком такой психотип женщин. Они кидаются из крайности в крайность. От целомудрия в блуд, от распутства в религиозный фанатизм. Как итог – неудовлетворенность, ощущение потерянности и хронический психоз – И что старец, наставил вас на путь истинный?

– Да, знаете, будто шоры с глаз упали! Я окончательно порвала со своим избранником и совершенно перестала фантазировать на сексуальные темы.

– Знаете, на самом деле, ничего плохого в сексуальных фантазиях нет. Даже наоборот, они скрашивают угрюмые будни жизни! – Виталий Сергеевич подошел к Юленьке и, положив руку ей на плечо, пристально посмотрел ей в глаза – Я определился с диагнозом и готов вам его озвучить!

Крепкая ладонь сомкнулась на горле девушки, не давая ей возможности закричать, а пощечина подавила желание к сопротивлению. Она обмякла и, как загипнотизированный кролик смотрит в глаза змеи, не моргая смотрела в глаза док-

тора.

– Не вздумай кричать! В клинике почти никого нет! Только хуже себе сделаешь! – он ловко снял с нее платье, поставил коленями на кресло и приспустил невесомые ажурные трусики – Твой диагноз: раптофилия.

Он грубо вошел в нее, от боли девушка застонала и тут же почувствовала на щеке жар от очередной пощечины.

– Я же велел тебе заткнуться!

– Мне больно! – слезы потекли по щекам девушки, оставляя черные дорожки от потекшей туши.

– Я велел тебе заткнуться! – громче произнес насильник и вдавил ее голову в спинку кресла – Заткнуться! Заткнуться! Заткнуться!

Он вбивал в нее свое естество, ускоряя ритм, и через пять минут, показавшихся Юленьке вечностью, его тело сотряслось от наслаждения.

– Сходи в душ! – он указал на дверь в левом углу кабинета – Когда выйдешь, серьезно поговорим!

Она вышла через десять минут, обернутая в его махровое полотенце, пахнувшая его гелем для душа.

– Ты насильник! – глядя ему в глаза и указывая на него пальцем сказала девушка.

– Нет, я врач! Моя методика лечения подразумевает "выбивание клина клином"!

– Да, будь я старой и жирной, ты бы тоже меня изнасиловал?

– Не передергивай! Раптофилия очень коварное сексуальное извращение! По статистике, почти пятьдесят процентов женщин, в сексуальных фантазиях, представляют свое изнасилование! Некоторые заходят дальше, начинают искать приключений на свою "мадам Сижу", провоцируя противоположный пол. И ладно, если ее просто изнасилует какой-нибудь подонок, а если их будет несколько, а если ее потом найдут расчлененной в придорожной канаве?! Я тебя не насиловал, в полном смысле этого слова, я лишь на пять минут погрузил тебя в это состояние. Без разрывов и переломов, пара пощечин не в счет. Считай это демо-версией изнасилования, понравилось?

– Нет, не понравилось! Ты считаешь, я теперь должна тебя благодарить? А ничего, что я по твоей милости теперь могу забеременеть или чем-нибудь заразиться от тебя?

– Начну отвечать с конца! Во-первых, я месяц назад прошел полное обследование. Если не считать гастрита, ты ничем от меня заразиться не можешь, но ведь я тебя не целовал, так что хеликобактер не пройдет. Во-вторых, последние две недели я принимаю ацетат ципротерона, это противозачаточные таблетки для мужчин, так что забеременеть от меня ты не сможешь. В-третьих, относительно благодарности: если ты больше не мечтаешь о том, чтобы тебя изнасиловали, то да, я рассчитываю на твою признательность!

– Ты все-таки подонок, Луций! – грустно улыбаясь, произнесла Юленька – Ни капли не изменился!

– Луций? – Виталий Сергеевич обвел кабинет взглядом.

– Луций, Луций! А я Коссунция!

– Неужели на фоне пережитого стресса она стала невменяемой?! – подумал доктор, а вслух произнес – Юленька, что с тобой? Ты как себя чувствуешь?

Он приблизился к ней, она безропотно позволила ему потрогать ее лоб своими губами.

– Температура не повышена, это обычное проявление сильного эмоционального стресса! Тебя не знобит?

– Нет, не знобит! Просто я окончательно все вспомнила! Между нами такое уже было, я сейчас тебе все расскажу!

Они просидели в кабинете до полуночи, Юленька рассказала Виталию про свою поездку к Старцу-Знахарю. Про то, как проснувшись утром, она ощутила себя совсем другим человеком. Про неземную любовь двух исторических личностей: Коссунции, наследницы богатого всаднического рода и диктатора Древнего Рима Луция Корнелия Суллы...

Синкопа

Было всего семь часов вечера, но на улице уже была крошечная тьма. Пару часов назад небо затянули тучи, поднялась выюга, и хлопья снега обрушились на землю, как голодная саранча на молодые всходы пшеницы. Старец расположился в своем любимом кресле, читая книгу и прихлебывая чай из большой эмалированной кружки. В комнате царил сумрак, лишь на столике, возле кресла, ярко светила керосиновая лампа, отгоняя в дальние углы комнаты угрюмые тени просыпающейся зимней ночи. Серая кошка лежала на коленях у Знахаря и тихо урчала, вплетая свое мурлыканье в ритмичный стук настенных часов и глухие удары ветра о крышу. Переворачивая страницу, Знахарь на секунду замер, на лице его появилось удивление:

– Это кого к нам привело в такое ненастье? – обращаясь к кошке, он аккуратно встал и направился к закрытой двери.

Светлана только занесла руку, чтобы постучать в дверь, когда та распахнулась перед ней и сильные мужские руки втянули ее внутрь дома.

– Ты что, с ума сошла?! – это было первое, что услышала Света, оказавшись в теплой комнате, в которой витал запах мяты, зверобоя и уюта – Сгинуть решила, глупая?

– Здравствуй! Я просто очень, очень сильно соскучилась! – Светлана опустила голову, чтобы не встречаться с

глазами Знахаря. Бабушка предупреждала ее, что не стоит в такое ненастье идти к знахарю, он ее за это не похвалит. Но она не видела его почти полгода, и сердце ее рвалось к нему, туда, на одинокую поляну в лесу, в комнату в старом бревенчатом доме. А вслед за сердцем стремилось и тело, желая любви и ласки. – Прости!

– Да, чего уж теперь! Что с ногами? – глядя на красивые, но совершенно не предназначенные для ходьбы по заснеженному лесу сапоги, спросил Знахарь.

– Не знаю, вроде нормально все, просто замерзли!

– Держи! – Знахарь протянул ей теплый махровый халат – Садись в кресло, я сейчас воды горячей из печи извлеку.

Через пять минут Света утопала в огромном кресле, которое хранило его тепло и запах. Ноги ее отогревались в тазике с горячей водой, по телу поднималась теплая волна, мягко толкающая сознание к обрыву сновидений. Сознание держалось, балансируя на грани реальности и сна, однако все же не выдержало и сдалось, растворяясь в пучине грез. Веки тяжело опустились, звуки стали приглушенными и тягучими, возникшие картинки снов стали чередоваться, как яркие фотографии в школьном фотоальбоме...

Морозное утро, восходящее в легкой дымке красное солнце, дивный аромат кофе. Красивая девушка, держа чашку в руках, сидит с закрытыми глазами, положив стройные ножки на офисный стол.

Теплый вечер, мокрый после летней грозы асфальт, запах

цветущей липы и озона. Девушка, укрывшись в дворовой арке, страстно целуется с мужчиной.

Промозглый, порывистый осенний ветер кидает в спины прохожих опавшую листву. Обнаженная девушка смотрит на это из номера на последнем этаже гостиницы. За ее спиной смутно виден силуэт мужчины, они двигаются в унисон, ее руки уперты в оконный проем, голова откинута, губы открыты.

Света пытается разглядеть мужчину, но они находятся слишком высоко и далеко... Стоило лишь подумать об этом, как тело ее стало невесомым, очередной порыв воздуха подхватил ее и, ускоряясь, понес к окну на последнем этаже. Вот уже видны бисеринки пота, выступившие на красивом женском теле, слышны ее стоны, но силуэт мужчины все еще размыт. Оконное стекло все ближе, еще мгновение и она врежется в него, а мужчины все не видно. Света пытается остановиться, затормозить стремительный поток несущего её воздуха, но все тщетно, и с ее губ срывается крик. Любовники отрываются друг от друга, девушка с любопытством и недоумением смотрит на Светлану, парящую на высоте шестнадцатого этажа. Света переводит взгляд на мужчину и издает новый, душераздирающий крик. Поднявшийся ее поток воздуха разбивается на тысячу маленьких вихрей и она, оставшись без поддержки, камнем падает вниз.

Раздавшийся грохот чего-то тяжелого, опустившегося на пол, выдернул Свету из сна.

– Разморило?! Не мудрено! – Знахарь копошился на полу возле какого-то черного ящика, который и был причиной грохота, когда он притащил его из сени и поставил на пол – Почти десять километров по щиколотку в снегу, не всякий мужик выдержит!

– Да, прикорнула немного! Какая-то ерунда снилась! А это что у тебя за ящик?

– Это аккумулятор от грузовика, у меня на крыше небольшой горизонтальный ветряк смонтирован, я от него аккумулятор подзаряжал! Сейчас подключу к нему усилитель сигнала, позвонишь бабушке, скажешь, что дошла, а то она волнуется, наверное.

– Ого, а я-то думала, ты здесь бирюком живешь, как в каменном веке!

– Как видишь, ты ошибалась! Я живу не в каменном веке, я живу автономно: у меня есть и электричество, и телевизор, и мобильный интернет! – он присоединил провода от какого-то устройства к аккумуляторным клеммам, на устройстве загорелся красный светодиод, Знахарь удовлетворенно потер руки – Все, можно звонить!

Он любил ее всю ночь. Холеное, немного располневшее с возрастом, но очень женственное и сексуальное тело, соскучившееся по крепким мужским объятиям, таяло в его сильных руках.

В самом начале он набросился на нее, как дикий зверь.

Входил в нее яростно и даже немного грубо, утоляя свой и ее голод. Он был подобен вихрю, проникающему во все незащищенные места, подчиняющему своей воле, сокрушающему любое сопротивление. Света уже была близка со Знахарем и потому, даже не в силу своего характера, а в силу безнадежности сопротивления, отдавалась ему так, как он этого желал. После того, как они утолили первый голод, пришло время чистого слияния, где нет места спешке, грубости и иным эмоциям, кроме единственного желания – стать одним целым. Нежное проникновение, сопровождающееся ласками и поцелуями, было подобно теплым волнам океана. В такие моменты Света выпадала из реальности, отдаваясь моменту наслаждения вся до конца.

– Так что за ерунда тебе приснилась, когда ты задремала в моем кресле? – глядя Светлану по обнаженной спинке, спросил Знахарь.

– Да так! Как будто коллаж из различных видеороликов, в которых меняется антураж, но всегда присутствуют сексуальные сцены и один и тот же мужчина, которого я не могу разглядеть!

– Как ты думаешь, почему я здесь живу? – подняв голову, спросил он.

– Не знаю! Может, здесь раньше был хутор или кордон, и ты, будучи ребенком, проводил здесь каждое лето, а теперь решил переехать сюда жить!

– Не-а, не угадала! Когда я был ребенком, каждое лето

я проводил на берегу Эгейского моря! – улыбаясь, ответил Знахарь.

– Ого, твой папа был дипломатом или атташе?

– Нет, мой отец был очень известным врачом, но я сейчас не об этом! Этот дом построен мной на месте выхода силы! Знаешь, что это такое?

– Слушай, я что-то такое у Кастанеды читала, это вроде места с сильной энергетикой!

– Правильно, а центр этой силы, как раз находится под моим креслом! Так что все, что тебе приснилось, приснилось не просто так!

– Да ну, шутишь, наверное?! Я вообще не очень верю во всю эту экстрасенсорику, эзотерику и прочие метафизические явления. Я жесткий реалист.

– Видела на столике, возле кресла, книга лежит?

– Да, «Мастер и Маргарита»! Решил почитать фантастику?

– Во-первых, интеллигенты не читают, а перечитывают! – грустно улыбнувшись и погладив по волосам Свету, сказал Знахарь – Во-вторых, в данном романе есть один герой, очень похожий на тебя, Берлиоз!

– Фу! Плохая аналогия! – сморщив носик, ответила Светлана – Знаешь, я школу заканчивала в середине девяностых, и Булгаков был в школьной программе по литературе. Я прочитала роман, даже сочинение на отлично написала, но вот не увидела я той глубины и тайны, которой все восхищаются!

– Это очень большая глупость, давать школьникам читать этот роман! Не всякий взрослый, будучи сформированной личностью, поймет, о чем этот роман! Что уж говорить о детях! В романе очень много сакрального! Ты не задумывалась, почему кота зовут Бегемот?

– Потому что он крупный, наверное!

– Вот и нет! В ветхозаветной мифологии, это один из демонов. Брат Левиафана, любимый шут самого Сатаны! А кто такой Фагот, думаешь кто-нибудь задумывался, когда читал?

– Думаю, нет! А зачем Булгаков такую конспиративную книгу написал? Что, нельзя прямо все написать?

– К сожалению, все не так просто! Ты, наверное, в курсе, что Михаил Афанасьевич побывал в коме, вследствие увлечения морфием?!

– Нет, первый раз слышу! Он что, был наркоманом?

– Именно так! Многие писатели того времени в той, или иной степени, были подвержены этому пороку! – Знахарь откинул одеяло, поднялся и проследовал к окну. Через шторы робко пробивался свет раннего утра. Он раздвинул их, прислонился к стеклу, и Света залюбовалась его рельефной мускулистой спиной, упругими ягодицами, сильными стройными ногами. В этот момент он был подобен античному богу, гремучая смесь мужественности, физической мощи и животной грации.

– Как он хорош! Судя по седине и морщинам на лице, ему около сорока пяти лет, как же прекрасен он был в трид-

цать?! – подумала она, ощущая жар внизу живота.

– Льюис Кэрролл и Элизабет Браунинг употребляли опиум! – повернувшись к Свете лицом, продолжил Знахарь, совершенно не стесняясь своей наготы – Айн Рэнд принимала амфетамины, Уильям Берроуз героин, Зигмунд Фрейд лечил свою депрессию кокаином... но давай возвратимся к Булгакову! Он вернулся оттуда, откуда мало кому удавалось уйти! Вернулся с большим багажом знаний, которые никому нельзя было рассказывать! Поэтому, он решил поделиться своей тайной в иносказательной форме, написав художественный роман. Большинство людей ленивы... Не глупы, а именно ленивы. Люди разучились думать и анализировать. Я знал одного литературного критика, который был начитан, но ленив до тупости, он, пользуясь своим статусом, клеймил произведения, которые не понимал. Кстати он, как и ты, пренебрежительно относился к «Мастеру и Маргарите», пока я не посоветовал ему прочитать роман после ознакомления с произведением «Молот ведьм» и исключив некоторые главы. И знаешь, где он сейчас?

– Нет, конечно!

– Тут, недалеко, в Псково-Печерском монастыре! В великой мудрости, много печали!

– Все так страшно? Зачем ты меня пугаешь?

– Все совсем не страшно! Все идет по плану! – Знахарь, улыбаясь, прыгнул в постель. Его руки заскользили по упругим икрам Светы, мягким коленям и теплым бедрам, она от-

кинулась на подушки, подставляя свое тело под его жаркие поцелуи...

Вечерняя темнота мягким пологом опустилась на лес, Знахарь и Света двигались от бани к дому. Дышали свежим морозным воздухом, от их разгоряченных тел поднимался легкий пар, мешая холоду проникнуть под накинутые на плечи тулупы. Скрип недавно выпавшего снега мягко вплетался в разговор двух довольных жизнью, собой и друг другом людей.

Знахарь заварил чай, пригласил Свету за стол и продолжил начатый разговор.

– Теперь ты знаешь обо мне все, даже больше, чем некоторые потусторонние сущности!

– В каком смысле, больше? – Света сидела в мягком кресле, убрав ноги под себя. В комнате было тепло, в печи потрескивали дрова и, о, чудо, стрекотал сверчок! Знахарь рассказал ей историю своей невероятной жизни и, если бы это был другой человек, она бы никогда не поверила. Но ему она верила, не смотря на весь абсурд ситуации.

– О моем существовании знает не так уж много людей. А еще обо мне знают ангелы и демоны. Но все они думают, что я Подалирий!

– Слушай, я тоже так подумала! – удивленно сказала Света – Ну, ты интриган, так кто же ты тогда?

– Я же просто рассказал тебе историю Махаона и Подали-

рия! Все остальное ты додумала сама!

– Знахарь, кто ты? – наигранно сузив глаза и направив на него палец, прошептала Света – А ну, признавайся!

– Давай сделаем маленькое отступление, я тебе расскажу историю, которая произошла этим летом, а потом вернемся к твоему вопросу?!

– Ну, давай!

– Несколько месяцев назад ко мне пришли две девушки. Одна из них, реинкарнация древнеримской матроны, любовница диктатора Луция Корнелия Суллы и невеста Юлия Цезаря.

– А вторая?

– А вторая, суккуба Лилит, самая странная суккуба, из тех, что мне довелось видеть! Суккуба, до безумия влюбленная в бывшего консула Древнего Рима Гая Мария.

– Я читала про Гая Мария и Луция Корнелия у Коллин Маккалоу, не помню, как роман назывался, но книжка была толстая.

– «Первый человек в Риме» и «Травяной венок», так назывались книги дилогии о Марие и Сулле! – сказал Знахарь, протягивая Свете блюдечко с вареньем – Попробуй, вишневое, по-оригинальному рецепту!

Света подцепила ложечкой ягоду: легкая кислинка вишни, сладость меда и пряный запах эстрагона вызвали противоречивые ощущения, но приятное, мягкое послевкусие пробудило желание взять еще.

Знахарь смотрел на проявляющиеся на лице Светы эмоции и заметил:

– Приблизительно такие же ощущения я испытал от этих книг!

– Мне книги тоже понравились, но я не очень хорошо разбираюсь в истории, поэтому не могла критически анализировать роман! Так что с этими девушками?

– Юленька пыталась разобраться в себе, а Лилит хотела, чтобы Марий стал бессмертным!

– У них получилось? – слизывая розовым язычком каплю варенья с указательного пальца, спросила Света.

– Почти! Юленька поняла, кто она и чего хочет. А вот суккуба, не чувствуя Мария в нашем мире, сделала ошибочный вывод.

– А что с ним произошло?

– Подрался, пропустил серьезный удар и на две недели погрузился в кому. Сейчас с ним все хорошо, я сам ездил к нему в больницу, помог, как мог. Лилит просила, чтобы я поделился с ним своей кровью. Я поделился, теперь в нем течет моя кровь.

– Он будет бессмертным, как она и хотела?

– Нет! Я рассказал ему о разговоре с Лилит, и он согласился на частичное переливание крови, но только после того, как я пообещал ему, что он останется смертным. Чтобы быть бессмертным, надо, чтобы твой отец был Богом.

– Почему он так странно себя повел? – в удивлении под-

няла брови Света – Это же так здорово, быть бессмертным!

– Понимаешь, на самом деле Марий и так бессмертен! Только он постоянно меняет тела, семьи, места проживания! Ему не надо скрываться, не надо подделывать документы и постоянно бояться разоблачения. И, самое главное, ему не надо постоянно уделять свое время Лилит! Представляешь?! – Знахарь звонко засмеялся – Он мне жаловался, что Лилит выжимает из него все соки, и он не может полностью отдаться своему делу!

– Забавно! Вы мужчины странный народ! Вначале добиваетесь, стремитесь всеми правдами и неправдами залезть под юбку, а потом вас еще и уговаривать надо! – Светлана укоризненно смотрела на Знахаря.

– В биологии это называется пределом насыщения! – Знахарь отпил из чашки ароматного настоя и пристально посмотрел на Свету – Настоящий мужчина всегда хочет свою избранницу, но не всегда может. Его клетки насыщены любовью...

– Так, все! Хватит морочить мне голову! Быстро отвечай, кто ты такой? – перебила Знахаря Света.

– Сама не догадалась?

– Нет! А должна?

– Думай! Я лечу людей, я бессмертный, но я не Подалирий!

– У меня один вариант, но он противоречивый!

– И какой же? – грустно улыбаясь, Знахарь допил остатки

травяного чая.

– Ты Махаон!

– Да, я Махаон! И ничего противоречивого здесь нет! Как, по-твоему, можно заставить мертвеца пить кровь Горгоны? Никак! Я два раза пил кровь Горгоны, будучи тяжело раненым, а не убитым. Когда меня ранили во второй раз, Подалирий опустошил всю флягу! Затем налил туда гранатового сока, чтобы не расстраивать меня! Так что, его я излечил гранатовым соком, в котором были молекулы крови Горгоны. Он прожил долгую жизнь, постоянно странствуя, а я странствовал вместе с ним. Он старел, а я не менялся! Он умер, а я остался! Один! В бессмертии не так уж и много хорошего!

Света опустила стройные ноги с ухоженными ступнями на пол и мягко поднялась из кресла. Полы ее халата разошлись в стороны, Знахарь увидел плавные линии ее тела: узкую талию, широкие бедра и тяжелую грудь с набухшими сосками. Он встал ей навстречу, их взгляды встретились на долю секунды, а затем они сплелись в древнем танце, под музыку их сердец и пение сверчка...

Эпилог

Солнечные лучи жарко целовали в холодные уста свисающих с крыши сосуллек. Те плакали от счастья и радости, опадая на землю сверкающим, ярким бисером. Земля жадно впитывала влагу в себя и делилась ей, напитывая деревья, кусты и траву живительной силой, пробуждая природу от зимней спячки.

Знахарь полной грудью втянул свежий, пьянящий воздух, улыбнулся каким-то своим мыслям, затем присел на лавочку, извлек старую толстую тетрадь и начал писать:

«Мир многогранен, интересен, сложен и в то же время очень прост. Пустой человек видит лишь то, что видят его глаза. Цельный человек видит душой. В каждом из нас живет не одна, а несколько личностей и каждая из них имеет право на существование, на шанс реализовать себя в жизни, на возможность создать свой мир. Постигший это, проживет несколько интересных жизней. Не уразумевший этого, будет корить судьбу, и проклинать свое бытие. Ибо, какой мерой меряете, такой и вам отмеряно будет!»

Знахарь закрыл тетрадь, пристально посмотрел вдаль, а потом пробормотал:

– По-моему, я последнюю фразу уже когда-то произносил...

*г.Сосновый Бор – г.Санкт-Петербург – д.Вялки
май-сентябрь 2018
shbust@mail.ru*